

*Н. В. Руденко**

**Конфуций, которому не повезло:
«Суждения о Хэ Синь-ине» Ли Чжи****

АННОТАЦИЯ: Статья является продолжением исследования раздела «Разнородные произведения» («Цза-шу» 雜述) знаменитой «Книги для сожжения» («Фэнь-шу» 焚書) Ли Чжи (李贄, 1527–1602) и представляет первый перевод эссе-некролога Ли Чжи «Суждения о Хэ Синь-ине» («Хэ Синь-инь лунь» 何心隱論). В произведении философ воздаёт хвалу мыслителю-вольнодумцу, погибшему в тюрьме из-за преследований со стороны властей, и уподобляет его Конфуцию, а также критикует его последователей, побоявшихся заступиться за учителя. Помимо этого, Ли Чжи высказывается на темы смерти, независимости и подлинности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мин, китайская философия, неоконфуцианство, Ли Чжи, Хэ Синь-инь, Фэнь-шу, Книга для сожжения, Хэ Синь-инь лунь

Философские взгляды и творчество Ли Чжи 李贄 (1527–1602) характеризуются редкой провокативностью и свободомыслием даже на фоне идейного разнообразия эпохи Мин. Его индивидуалистическая риторика, апология проявления естественных эмоций в творчестве и скепсис по отношению к высказываниям Конфуция (551–479 до н. э.) и мудрецов древности вставали в резкую оппозицию к господствовавшему в государственной идеологии,

* Руденко Николай Владимирович, к. филос. н., научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), nikolay_rudenko@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00158 «Исследование и перевод главных философских сочинений китайского мыслителя Ли Чжи (1527–1602), входящих в “Книгу для сожжения” (Фэнь шу)».

строго регламентированному в плане трактовки канонических текстов «учению о принципе» (*ли-сюэ* 理學). Прославившись независимым характером и острой полемичностью, в конце своей жизни Ли Чжи был обвинен императором Чжу И-цзюнем¹ в «извращении пути и смущении люда» и заключен в тюрьму, где погиб, вероятно, покончив жизнь самоубийством.

В продолжение опубликованных ранее переводов Ли Чжи [Руденко 2018; Руденко 2019 а; Руденко 2019 b; Руденко 2019 с; Руденко 2020 а; Руденко 2020 b; Руденко 2020 с, Руденко 2020 d] настоящая статья представляет первый перевод на русский язык «Суждений о Хэ Синь-ине²» («Хэ Синь-инь лунь» 何心隱論), написанных в период 1579–1588 гг. Хэ Синь-инь, подобно Ли Чжи, прославился радикальным свободомыслием и по собственной воле отказался от службы, имел множество учеников и противостоял официальной доктрине, что в конце концов привело к тому, что он был объявлен властями «коварным отступником» (*яо-ни* 妖逆), заключен под стражу и убит в тюрьме. Считается, что причиной этих преследований стало его выступление против упразднения частных академий (букв. «книжных дворов» *шу-юань* 書院) Чжан Цзюй-чжэном³.

«Суждения о Хэ Синь-ине» были, вероятно, написаны в 1588 г. во время пребывания Ли Чжи в уезде Мачэн 麻城, они переводились на французский язык Ж. Ф. Биллетером [Billeter, 1979, p. 159–164], на немецкий язык Ф. Гримбергом [Grimberg, 2014, s. 218–223] и на английский – Р. Хэндлер-Шпиц [Handler-Spitz eds., 2016, p. 84–88]. Данный текст принадлежит к жанру «суждений» (*лунь* 論), который наряду с «толкованиями» (*шо* 說), «разборами» (*цзе* 解) и «речами» (*юй* 語) отличается наибольшей философичностью среди всех эссе «Книги». Оригинал текста на *вэньяне* сверен с ксилографом «Книги для сожжения» периода

¹ Чжу И-цзюнь 朱翊鈞 (1563–1620) – император, правивший под девизом Вань-ли 萬曆 (букв. «Мириады [лет] длящееся [правление]», 1573–1620), храмовое имя Шэнь-цзун 神宗.

² Хэ Синь-инь 何心隱 (1517–1579, изначальные фамилия и имя Лян Жу-юань 梁汝元, величание [цзы] 字] Гуй-цянь 桂乾, прозвание [хао] 號] Фу-шань 夫山) – представитель Тайчжоуской школы последователей «учения о сердце» (*синь-сюэ* 心學) Ван Шоу-жэня 王守仁 (1472–1529). Подробнее о нём см. [Кобзев 2006].

³ Чжан Цзюй-чжэн 張居正 (1525–1582, величание Шу-да 叔大, прозвание Тай-юэ 太岳) – высокопоставленный сановник, архитектор фискальных и административных реформ в конце эпохи Мин.

Вань-ли (т. е. не позднее 1620 г.), который хранится в Национальном архиве Японии (полный список китайских текстов из данной коллекции см. [Цутя]).

Жирным отмечены фрагменты, в которых присутствуют неявные аллюзии, они будут разобраны после текста эссе.

Суждения о Хэ Синь-ине 何心隱論

Хэ Синь-инь – [он же] и есть Лян Жу-юань. Я не был знаком с Хэ Синь-инем – так с чего бы [мне] знать Лян Жу-юаня? Покамест рассудим о нём как о Синь-ине.

何心隱，卽梁汝元也。余不識何心隱，又何以知梁汝元哉？姑以心隱論之。

Из тех, кто в мире судит о Синь-ине, возвышающих его – три [разновидности, и] недовольных им – тоже три [разновидности]. [Одни] возвышающие Синь-иня говорят: «[Среди] всех людей в мире нет [такого, кто бы] сам не дорожил своей жизнью, – князь⁴ [Хэ] один лишь не соглашался заботиться о [собственной] жизни. В семье князя поколениями [царило] изобилие и богатство – князь один лишь отбросил и отставил [его] и не [радел о] делах служебных, но неуклонно желал с достойными и святомудрыми всего мира вместе жить меж Небом и Землёй. В этом то, отчего дорожат своей жизнью, у князя с миром разнилось. [Среди] людей нет никого, кто не страшился бы смерти, – князь один лишь не страшился [её], но неуклонно желал заполучить такую одну-единственную смерть, [но такую], чтобы [ею] сделать имя. [Он] полагал, что всех без исключения людей [ожидает] смерть: [неважно,] сотни переживаний ли измучают [их] сердца, тьма дел ли изнурит [их] оболочки, да даже тем, [у кого] пять внутренностей разорвутся на части и [будут они] искать смерти и не обретаť её, – всем [уготован] такой [конец]. Человек убьёт, навь убьёт⁵ – неужто есть разница или отличие? И ещё [пример]:

⁴ Слово «князь» (君 公) здесь и далее в эссе используется как почтительное именование, а не указание на титул.

⁵ Чжан Цзянь-е 張建業, крупнейший китайский исследователь творчества Ли Чжи, полагает, что здесь имеется в виду насильственная смерть и смерть от болезни, которые, как считалось, насылают нави (об этом Ли Чжи говорит, в частности, в эссе «Текст о жертвоприношении [духам, которым] некому [принести] жертвы» («Цзи у-сы вэнь» 祭無祀文) [Чжан 2010, с. 347]. Интернет-версия «Большого словаря слов

рубанут по голове – помрёшь [и] рубанут по внутренностям⁶ – помрёшь, [так] что [из этого] веселее? Сто лекарств становятся ядом, а один яд – лекарством, [так] что [из этого] ядовитее? Геройская-пылкая – тоже смерть, умиротворённая-безмятежная – тоже смерть, [так] что [из этого] героичнее? Князь, определённо, разобрался в этом зрело, [вот и] подобало князю не страшиться смерти».

世之論心隱者，高之者有三，其不滿之者亦有三。高心隱者曰：“凡世之人靡不自厚其生，公獨不肖治生。公家世饒財者也，公獨棄置不事，而直欲與一世賢聖共生於天地之間。是公之所以厚其生者與世異也。人莫不畏死，公獨不畏，而直欲博一死以成名。以爲人盡死也，百憂愴心，萬事瘁形，以至五內分裂，求死不得者，皆是也。人殺鬼殺，寧差別乎？且斷頭則死，斷腸則死，孰快？百藥成毒，一毒而藥，孰毒？烈烈亦死，泯泯亦死，孰烈？公固審之熟矣，宜公之不畏死也。”

Ещё [одни] из возвышающих его, [Хэ Синь-иня], говорят: «Князь был тем, кто воспевал и брал за образец Учителя Куна. Те, кто в мире берут за образец Учителя Куна, – это те, кто [используют] легкий [способ] брать Учителя Куна за образец. Путь⁷ Учителя Куна – трудное в нём заключается в том, чтобы **считать Поднебесную семьёй** и не иметь своей семьи; чтобы считать сообщество достойных предопределяющим и не считать предопределяющим пашню и жилище. Потому и [был Учитель Кун] способен стать человеком, **вышедшим [за пределы своего] рода и выдавшимся [из общей] поросли**, стать человеком, **на голову выделившимся среди всех вещей**, стать **единственным конфуцианцем княжества Лу**, единственным конфуцианцем Поднебесной, единственным конфуцианцем на мириады поколений. Коль скоро один лишь князь [Хэ] делал то трудное – оттого и на голову свою выделился среди людей; оттого и на голову его обрушился гнев от людей. Разве удалось бы князю избежать смерти? **[Вспомните, как уходил], не оставляя следов, [Учитель Кун], как валили деревья, отрезали [дорогу ему] в**

китайского языка» («Хань-юй да цы-дянь» 汉语大词典) объясняет выражение иначе: неважно, убьёт хороший или плохой человек, итог один [Жэнь ша гуй ша].

⁶ Имеются в виду, прежде всего, не внутренние органы, а внутренний мир, переживания.

⁷ Здесь и далее в статье как «путь» переводится иероглиф *dao* 道, обозначающий одну из важнейших категорий китайской философии (подробно см. [Кобзев 2006, с. 220–226]).

Чэнь и стращали в Куан: Кун-святомуудрый тоже несколько раз едва не погиб, что не погиб – повезло. Повезло и не погиб – и люди [уже] непременно сочтут, что **обрёл праведность и [лишь тогда] преставился;** не повезло и погиб – разве не скажут: **“Гуманные люди и [исполненные] устремлениями мужи, бывает, убивают [своё] тело, тем самым свершая гуманность”?** В смерти [своей] обрести смерть столь [героическую] – тем более как князю было отказаться [от такого]? Выходит тогда, князь и не страшился смерти, и не не страшился смерти – возложил её [на себя], и только. К тому же коль скоро князь так же [героически] и жил, тем более отчего ему было так же не помереть? Те, кто говорит, что князь желал и искал смерти, дабы сделать [себе] имя, ошибаются. Умирать – значит умирать, что же это за имя [от этого возникает] такое, чтобы князь за него пожелал умереть?»

其又高之者曰：“公誦法孔子者也。世之法孔子者，法孔子之易法者耳。孔子之道，其難在以天下爲家而不有其家，以羣賢爲命而不以田宅爲命。故能爲出類拔萃之人，爲首出庶物之人，爲魯國之儒一人，天下之儒一人，萬世之儒一人也。公旣獨爲其難者，則其首出於人者以是，其首見怒於人者亦以是矣。公烏得免歿哉？削跡伐木，絕陳喪匡，孔聖之幾死者亦屢，其不歿者幸也。幸而不歿，人必以爲得正而斃矣，不幸而歿，獨不曰‘仁人志士，有殺身以成仁’者乎？歿得其歿，公又何辭也？然則公非喪歿也，非不喪歿也，任之而已矣。且夫公旣如是而生矣，又安得不如是而歿乎？彼謂公欲求歿以成名者非也。歿則歿矣，此有何名而公欲歿之歟？”

И ещё одни возвышающие [Хэ Синь-иня] говорят: «Князь **один приходил и один уходил** – исходил из себя как никто до [него]. Выходит тогда, что Чжун-Ни⁸ хоть и святомуудрый, [но] подражать ему – что **хмурить брови**, а учиться этому – что идти по презренным стопам **бабы-дурнушки**. Князь таким не занимался, князь полагал: “Если бы люди мира услышали, [каков] я есть, то, напротив, сочли бы [меня] большим чудовищем и не нашлось бы [меж ними того], кто бы не пожелал подняться и убить меня, – и не знают [они], что Кун прежде меня был таким [же]. Поэтому я и привожу Учителя Куна в качестве образца – ибо [так] можно избежать того, чтобы **вошли в [мою] комнату и стали орудовать [моим же] клевцом**”. Однако [несмотря на это] достойные сомневались в нём, недостойные вредили ему, единых [с ним] в устремлениях в конце концов было мало – и в итоге

⁸ Чжун-Ни 仲尼 – величание Конфуция.

князю не повезло [и он] умер ради пути. Честность, сыновняя почитательность, воздержанность и долг – это то, за что в мире умирают, за что обретают [доброе] имя; о чём говорят «**смерть бывает весомее горы Тайшань**» – [как раз об] этом. [Однако] ещё не слышано, чтобы умирали ради пути, – у **пути в корне отсутствует имя**, ради чего же умирать? Князь ныне уж мёртв, и я боялся, что как только он умер – **канул [в небытие], пропал и [о нём больше] не услышать**.

其又高之者曰：“公獨來獨往，自我無前者也。然則仲尼雖聖，效之則爲顰，學之則爲步醜婦之賤態。公不爾爲也，公以爲世人聞吾之爲，則反以爲大怪，無不欲起而殺我者，而不知孔於己先爲之矣。吾故援孔子以爲法，則可免入室而操戈。然而賢者疑之，不賢者害之，同志終鮮，而公亦竟不幸爲道以外也。夫忠孝節義，世之所以外也，以其有名也，所謂“外有重於泰山”者，是也。未聞有爲道而外者，道本無名，何以外爲？公今已外矣，吾恐一外而遂湮滅無聞也。

Ныне наблюдал я, как в то время в Учане людей [из] верхов и низов [собралось] чуть ли не несколько десятков тысяч, – [среди них] не было ни одного, кто был бы знаком с князем, [но] не было [и] никого, кто не знал бы, что на князя возвели напраслину. Как только по проезжим перекресткам были расклеены плакаты с изложением обстоятельств вины князя, [эти люди], собравшись и взглянув [на обвинения], все указали, что это враньё. Дошло до вздохов, выкриков, брани и улюлюканья – [народ] не желал глядеть на те [обвинения]: таким образом, [настрой в] сердцах людей в тот день знать можно. От Цимэня⁹ до Цзянси¹⁰, а также от Цзянси через Наньань¹¹ до Хугуана¹² – на протяжении [всего этого] пути в три с лишним тысячи *ли* тем [людям] не было знакомо лицо князя, но [они] знали сердце князя; на трёх с лишним тысячах *ли* везде было так. Не только у тех, перед кем советник Чжан был виноват¹³, возникло негодование в адрес советника Чжана; а молвили [они] так: «Хоть он, [Чжан], и [пользуется] глубоким взаимным доверием как имеющий заслуги

⁹ Цимэнь 祁門 – уезд в префектуре (фу 府) Хуйчжоу 徽州 провинции Чжэцзян 浙江 (ныне уезд принадлежит к провинции Аньхой).

¹⁰ Цзянси 江西 – провинция к югу от Чжэцзян.

¹¹ Наньань 南安 – префектура на западе провинции Цзянси.

¹² Хугуан 湖廣 – провинция, объединявшая прежние провинции Хубэй и Хунань с эпохи Юань до начала эпохи Цин.

¹³ Имеется в виду Чжан Цзюй-чжэн (см. примеч. 3).

перед алтарями Земли и злаков¹⁴, а всё же считаем этот поступок неверным». И все говорили: «Те, кто убил князя, дабы подлизаться к советнику Чжану, – нелюди». Стало быть, тот, [Хэ Синь-иня], путь – в сердцах людей, подлинно подобный солнцу и луне, звёздам и светилам, которые невозможно застлать и перекрыть. Хоть и нет у смерти князя имени, допускающего именование¹⁵, а сердца людей [оказались] подобны таковым – стало быть, это воздействие того пути. Чему же под силу сдержать его? Таким образом, князю и вправду [была] не страшна смерть!

今觀其時武昌上下人幾數萬，無一人識公者，無不知公之爲冤也。方其揭榜通衢，列公罪狀，聚而觀者咸指其誣。至有噓呼叱咤，不欲觀焉者，則當日之人心可知矣。由祁門而江西，又由江西而南安而湖廣，沿途三千餘里，其不識公之面而知公之心者，三千餘里皆然也。非惟得罪於張相者有所憾於張相而云然，雖其深相信以爲大有功於社稷者，亦猶然以此舉爲非是。而咸謂殺公以媚張相者之爲非人也。則斯道之在人心，眞如日月星辰，不可以蓋覆矣。雖公之歿無名可名，而人心如是，則斯道之爲也。孰能遏之？然公豈誠不畏歿者！

Не окажись своевременно [рядом] Чжан Цзы-фана¹⁶, кто бы [вытащил] живым Сян Бо¹⁷? Не окажись своевременно [рядом] луского Чжу Цзя¹⁸, кто бы освободил Цзи Бу¹⁹? Вот отчего я вновь ещё сильнее уверяюсь в фальши судачащих о пути. Из [произошедшего] ныне видно, что те, кто затаил гнев и заявил о напраслине, – все были мужами, которым не было знакомо лицо [князя], а те, кто, сидел и смотрел на смерть князя, кто обернулся

¹⁴ Т. е. перед государством.

¹⁵ См. аллюзию 14.

¹⁶ Чжан Лян 張良 (250–189 до н. э., величание Цзы-фан 子房) – советник основателя империи Хань Лю Бана 劉邦 (256–195 до н. э.).

¹⁷ Сян Чань 項纏 (ум. в 192 г. до н. э., величание Бо 伯) – друг Чжан Ляна, дядя Сян Юя (項羽, 232–202 до н. э.), главного соперника Лю Бана в гражданской войне. Спас Лю Бана, закрыв своим телом на Хунмэньском пиру, где планировалось его убийство во время танца с кинжалами. Подробнее см. главу «Основные анналы Сян Юя» («Сян Юй бэнь-цзи» 項羽本紀) «Записок историографа» («Ши-цзи» 史記) [Сы-ма 1959, с. 46–90], русский перевод главы: [Сыма, 2003, с. 117–156].

¹⁸ Чжу Цзя (朱家, годы жизни неизвестны) – странствующий рыцарь (*ю-ся* 游侠) из царства Лу, содействовал амнистии пленённого военачальника Цзи Бу (см. примеч. ниже) и принятию его на службу Лю Баном.

¹⁹ Цзи Бу (季布, годы жизни неизвестны) – талантливый полководец на службе Сян Юя, а затем и Лю Бана.

против, последовал [за гонениями на него] и сбрасывал [на него] камни, – все без остатка были теми, кто [некогда] набрался [к нему] в последователи и говорил [с ним] об учении²⁰. Тогда выходит, что в мужах-простолюдинах отсутствует фальшь и потому не способны [они] перекрыть своё коренное сердце, [а] в судачащих о пути отсутствует подлинность и потому непременно желают они выполоть вышедших [за пределы своего] рода – и это знать можно. Лишь из-за людей мира, судачащих о пути, в которых отсутствует подлинность, князь погиб, а его культура-*вэнь* была похоронена²¹. Смерть князя ужели не весома? И разве сравнима она с одной только почтенной горой Тайшань?»

時無張子房誰爲活項伯？時無魯朱家，誰爲脫季布？吾又因是而益信談道者之假也。由今而觀，彼其含怒稱冤者，皆其未嘗識面之夫，其坐視公之外，反從而下石者，則盡其聚徒講學之人。然則匹夫無假，故不能掩其本心；談道無真，故必欲剗其出類，又可知矣。夫惟世無真談道者，故公歿而斯文遂喪。公之外顧不重耶？而豈直泰山氏之比哉？”

Эти три [группы высказавшихся выше] – все достойные люди и благородные мужи, которые всё ещё способны быть едиными с мужами-простолюдинами в их подлинности; поэтому и возвышают Синь-иня. Те [же], кто поносит Синь-иня, говорят [следующее]: «Норм человеческих [взаимоотношений] имеется пять, князь отбросил из них четыре и направил личность [свою] только лишь в наставнические и дружеские [отношения], к достойным и святомудрым – стало быть, был односторонне-ущербным, [такому] недопустимо наставлять». [Вторые поносящие Синь-иня говорят:] «С **верхами [следует быть] приветливым и мягким, с низами – уверенным и твёрдым:**

²⁰ Возможно, камень в огород Гэн Дин-сяна 耿定嚮 (1524–1597, величание Цзай-лунь 在倫, прозвания Чу-гун 楚侗, Тянь-тай 天台) – ученика Хэ Синь-иня и влиятельного сановника, видного представителя Тайчжоуской школы. Его брат Гэн Дин-ли 耿定理 (1534–1584, величание Цзы-юн 子庸, прозвания Чу-кун 楚控) был близким другом Ли Чжи, который после своей отставки в 1580 г. приехал в имение Гэнов, где жил до смерти Дин-ли. Вскоре отношения Ли Чжи с Дин-сяном испортились – и в разразившейся между ними письменной полемике (занимающей значительную часть раздела «Письма и ответы») («Шу-да» 書答 «Книги для сожжения») Ли, помимо прочего, обвинял Гэна в лицемерном невмешательстве в судьбу своего учителя. Подробно об этом см. [Jin 2001, с. 7–13].

²¹ См. аллюзию 6.

сие есть путь податливой змеистости²². [А у] князя были только лишь **рисковые слова и рисковые поступки**, [он] сам одарил [себя] таким возмездием – стало быть, **просветлённый мудрец и не смог за счёт [этого] сохранить [свое] тело**». [А третьи] вдобавок [говорят]: «Путь укоренён в человеческих свойствах²³, в учении ценны уравновешенность и лёгкость. Если связывать людей [выполнением] чрезмерно трудного – отступников непременно будут толпы; если обязывать людей [таким] путём-дорогой – пребывающие [на нём] будут беспокойны; если собирать людей посредством имущества и богатства – алчные поднимутся, расталкивая [друг друга. Погибель, определёнno, он навлёт [на себя] сам».

此三者，皆世之賢人君子，猶能與匹夫同其真者，之所以高心隱也。其病心隱者曰：“人倫有五，公舍其四，而獨置身于師友賢聖之間，則偏枯不可以為訓。”“與上閭閻，與下俶俶，委蛇之道也。公獨危言危行，自貽厥咎，則明哲不可以保身”。且“夫道本人情，學貴平易。繩人以太難則畔者必衆；責人於道路，則居者不安；聚人以貨財，則貪者競起。亡固其自取矣。”

Эти три [группы высказавшихся] – ещё [одни] учёные [сего] мира, потому и поносят Синь-иня; я считаю их недостойными обсуждения. Это не более чем посредственные мужи [сего] мира и вульгарные сынки: одежда и пища – им пристрастие, тело и рот – им насущное. [Они] абсолютно не знают, что это за вещь такая – путь – и что это за дело такое – учение; но смеют нелепо и распушенно насмеяться и хаять [князя] – так тем более стоит ли вкладывать [слова о] них в [свои] зубы и скулы?

此三者又世之學者，之所以為心隱病也，吾以為此無足論矣。此不過世之庸夫俗子，衣食是耽，身口是急。全不知道為何物，學為何事者，而敢妄肆譏詆，則又安足置之齒頰間耶？

Только лишь те, [кого я] назвал возвышающими Синь-иня, кажется, хоть и приблизились к нему, а всё же не [оказались] способны [рассудить о нём] безошибочно. Однако [и] мне ведь не довелось воочию узреть его манеры и облик, лично услышать его вводные суждения и разузнать подробности [его] учения, а [я]

²² То есть изменчивости, способности приспособливаться к обстоятельствам.

²³ В современном издании вместо иероглифа *цин* 情 «чувственные свойства» стоит иероглиф *син* 性 «природа», в этом случае фраза выглядит так: «Путь укоренён в человеческой природе...».

сразу считаю [их суждения] ошибочными – наверное, и [это] недопустимо. [В таком случае] я выскажу о нём ещё одно суждение согласно [собственным] домыслам в надежде дожждаться, чтобы в мире вдруг ²⁴ появился человек, понимающий²⁵ князя, – это [ведь] допустимо?

獨所謂高心隱者，似亦近之，而尚不能無過焉。然余未嘗親睹其儀容，面聽其緒論而窺所學之詳，而遽以為過，抑亦未可。吾且以意論之，以俟世之萬一有知公者，可乎？

Я скажу [так:] князь сам занял [позицию] “**явившегося дракона**” давно; до конца дней был **явившимся** и не знал, как **нырнуть**, стало быть, его положение непременно должно было перейти в **вознесшееся**, что он достиг его – то было подобающим. Однако и вознесшийся – это дракон, несравнимый ни с какой иной вещью. Если дракон не возносится – [позиция] верхней девятки²⁶ пустует, [но] позиции недопустимо пустовать, стало быть, дракону непозволительно не возвестись. Князю одному лишь подобало занимать эту черту, стало быть, назвать князя «великим человеком верхней девятки» – допустимо. Вот как ещё я [бы] рассудил о Синь-ине.

吾謂公以見龍自居者也舊，終日見而不知潛，則其勢必至于亢矣，其及也互也。然亢亦龍也，非他物比也。龍而不亢，則上九為虛，位位不可虛，則龍不容於不亢。公互獨當此一爻者，則謂公為“上九之大人”可也。是又余之所以論心隱也。

* * *

Ниже будут показаны и прокомментированы аллюзии, обнаруженные в эссе.

1. Путь Учителя Куна – трудное в нём заключается в том, чтобы **считать Поднебесную семьёй** и не иметь своей семьи...

孔子之道，其難在以天下為家而不有其家...

²⁴ Буквально: «[с шансом в] одну десяти тысячную».

²⁵ В ксилографе вместо иероглифа *чжи* 知 «знать» стоит иероглиф *жу* 如 «подобный», в этом случае фраза выглядит так: «... дожждаться, чтобы в мире вдруг появился человек, подобный князю». В переводе я, однако, отхожу от ксилографа в пользу современного издания, опираясь на контекст: каким образом слова Ли Чжи способны помочь понять Хэ Синь-иня, вполне очевидно, а вот как они могут позволить уподобиться вольнодумцу – вопрос.

²⁶ Девятка – сплошная, янская черта (*ян яо* 陽爻) в гексаграмме Цянь (см. аллюзию 19).

«Записки о благопристойности» («Ли-цзи» 禮記), глава «Круговорот благопристойности» («Ли-юнь» 禮運):

Ныне великий путь коль скоро сокрылся, **Поднебесная сделалась семьёй** – всякий [относится] по-родственному [только] к своим родным [родителям], всякий [относится как к] сыну [только] к своим сыновьям, имущество и силы [используют только] ради себя, [статус] великого человека переходит [из поколения] в поколение, и это считается благопристойностью [Ян 2004, с. 266].

今大道既隱，天下為家，各親其親，各子其子，貨力為己，大人世及以為禮。

В данной цитате аналогичное выражение об отождествлении Поднебесной и семьи несёт очевидно негативный характер и означает узурпацию Поднебесной как собственной семейной вотчины. Однако Ли Чжи явно употребляет выражение в ином, положительном смысле, и прецедент такого употребления в древности можно увидеть, например, в знаменитом произведении Хуань Куаня²⁷ «Суждения о соли и железе»²⁸ («Янь-те лунь» 鹽鐵論), в главе «Рассеявшееся и недостающее»²⁹ («Сань бу-цзу» 散不足):

В древности государь людей уважал служебные дела и любил низы, понуждал народ согласно времени; сын Неба **считал Поднебесную за семью**, из подданных и служанок всякий согласно своему времени предоставлял [исполнение] общественных должностных [обязанностей], это – долг, пронизающий древность и современность [Хуань 1958, с. 207].

古者，人君敬事愛下，使民以時，天子以天下為家，臣妾各以其時供公職，古今之通義也。

Здесь правитель также считает Поднебесную своей семьёй, что, однако, трактуется в положительном ключе – это обязывает его относиться к Поднебесной с родительской любовью и заботой. Впрочем, у Ли Чжи об управлении государством речи не идёт, а говорится лишь о том, что Хэ Синь-инь отбросил обязательства перед родственниками и сделал своей семьёй всю Поднебесную: на мой взгляд, ключевая мысль здесь – о готовности принять всю

²⁷ Хуань Куань 桓寬 (I в. до н. э., величание Цы-гун 次公) – ханьский сановник.

²⁸ В переводе Ю. Л. Кроля – «Спор о соли и железе».

²⁹ В переводе Ю. Л. Кроля – «Избыток [богатства у одних] и [его] нехватка [у других]», полный перевод главы см. [Хуань 2001, с. 82–97].

Поднебесную как собственную семью, проявляя широту души и нацеленность на общение с людьми близкими по духу, а не по крови.

2. Потому и [был Учитель Кун] способен стать человеком, **вышедшим [за пределы своего] рода и выдавшимся [из своей] поросли**, стать человеком, на голову выделившимся среди всех вещей, стать единственным конфуцианцем княжества Лу, единственным конфуцианцем Поднебесной, единственным конфуцианцем на мириады поколений.

故能爲出類拔萃之人，爲首出庶物之人，爲魯國之儒一人，天下之儒一人，萬世之儒一人也。

«[Трактат] Учителя Мэна» («Мэн-цзы» 孟子), глава «Гун-сунь Чоу», [часть] верхняя» («Гун-сунь Чоу» шан» 公孫丑上):

Святомудрый человек с народом также единокровен, [но] **выходит за [пределы] своего рода, выдаётся из своей поросли**, начиная с порождения народа ещё не появлялось [из таких никого] великолепнее Учителя Куна³⁰ [Вань и Лань 2007, с. 59].

聖人之於民，亦類也，出於其類，拔乎其萃，自生民以來，未有盛於孔子也。

Аллюзия подчёркивает, что Конфуций, как и Хэ Синь-инь, хоть и был человеком, но явно выделялся из общей массы людей.

3. Потому и [был Конфуций] способен стать человеком, вышедшим [за пределы своего] рода и выдавшимся [из своей] поросли, стать человеком, **на голову выделившимся среди всех вещей**, стать единственным конфуцианцем княжества Лу, единственным конфуцианцем Поднебесной, единственным конфуцианцем на мириады поколений.

故能爲出類拔萃之人，爲首出庶物之人，爲魯國之儒一人，天下之儒一人，萬世之儒一人也。

«Канон перемен» («И-цзин» 易經, далее – ИЦ), комментарий «Предание суждений» («Туань-чжуань» 象傳), гексаграмма Цянь 乾:

[Святомудрый] **на голову выделяется среди всех вещей**, мириады государств все умиротворены³¹ [Чжоу 1991, с. 3].

首出庶物，萬國咸寧。

³⁰ Перевод И. И. Семененко с незначительными изменениями [Мэнцзы в новом переводе... 2016, с. 275].

³¹ Ср. пер. А. Е. Лукьянова: [И цзин (Канон перемен) 2018, с. 37].

Аналогично предыдущей, аллюзия отсылает к каноническому тексту, в котором подчёркивается, что святомудрый выделяется среди остальных. Символика гексаграммы Цянь далее будет использована в финале эссе.

4. Потому и [был Конфуций] способен стать человеком, вышедшим [за пределы своего] рода и выдавшимся [из своей] поросли, стать человеком, на голову выделившимся среди всех вещей, стать **единственным конфуцианцем княжества Лу**, единственным конфуцианцем Поднебесной, единственным конфуцианцем на мириады поколений.

故能爲出類拔萃之人，爲首出庶物之人，爲魯國之儒一人，天下之儒一人，萬世之儒一人也。

«Трактат Учителя Чжуана» («Чжуан-цзы», далее – ЧЦ), глава «Тянь Цзы-Фан» («Тянь Цзы-Фан» 田子方):

Учитель Чжуан виделся с луским князем Ай-гуном. Ай-гун сказал: «В [княжестве] Лу много служилых-конфуцианцев и мало тех, кто занимается [вашими], учитель, методами». Учитель Чжуан сказал: «В Лу мало конфуцианцев». Ай-гун сказал: «[Если] взять всех [в княжестве] Лу, [кто] одевается как конфуцианец, как же можно назвать [это число] малым?» Учитель Чжуан сказал: «[Я], Чжоу, слышал так: конфуцианцы носят круглые головные уборы [в знак того, что] знают [законы] времени, [установленные] Небом; ходят в угловатой обуви [в знак того, что] знают [законы] форм, [установленные] Землёй; подвешивают к поясу [рассечённые нефритовые украшения] *цзюэ* [в знак того, что как только] дела приходят [на повестку] – отсекают [их, решая незамедлительно]. [Если] благородный муж обладает этим путём, необязательно [он] будет в этой одежде; [если он] будет в этой одежде – необязательно знает этот путь. [Если] князь твёрдо полагает иначе, почему бы не [бросить] клич по [всему] княжеству, сказав: “[Если] кто не обладает сим путём, а носит эту одежду, тот повинен смерти”?»

И тогда пять дней Ай-гун бросал [такой] клич, и в княжестве Лу не стало никого, кто бы осмелился одеться по-конфуциански, лишь один муж оделся как конфуцианец и предстал у ворот князя. Князь незамедлительно позвал его и стал расспрашивать о государственных делах – [тот продемонстрировал] тысячи оборотов, мириады изменений и не исчерпался. Учитель Чжуан сказал: «Коль скоро в

княжестве Лу конфуцианец один – можно ли назвать это “много”?»³² [Чэнь 1983, с. 543–544]

莊子見魯哀公。哀公曰：“魯多儒士，少為先生方者。”莊子曰：“魯少儒。”哀公曰：“舉魯國而儒服，何謂少乎？”莊子曰：“周聞之：儒者冠圓冠者，知天時；履句履者，知地形；緩佩玦者，事至而斷。君子有其道者，未必為其服也；為其服者，未必知其道也。公固以為不然，何不號於國中曰‘無此道而為此服者，其罪死’？”

於是哀公號之五日，而魯國無敢儒服者。獨有一丈夫儒服而立乎公門。公即召而問以國事，千轉萬變而不窮。莊子曰：“以魯國而儒者一人耳，可謂多乎？”

Повествование о том, как в Лу нашёлся только один подлинный конфуцианец, получает развитие у Ли Чжи – философ намекает, что тем самым единственным конфуцианцем был не кто иной, как сам Конфуций, и что он смог стать единственным именно благодаря непохожести на других. Вероятно, это ещё одна ехидная шпилька в адрес фальшивых и посредственных конфуцианцев, какие нередко можно встретить в произведениях философа.

5. **[Вспомните, как уходил], не оставляя следов, [Конфуций], как валили деревья, отрезали [путь ему] в Чэнь** и страшали в Куан: Кун-святомудрый тоже несколько раз чуть не погиб, что не погиб – повезло.

削跡伐木，絕陳畏匡，孔聖之幾死者亦屢，其不舛者幸也。

ЧЦ, глава «Отец-рыбак» («Юй-фу» 漁父):

Конфуций помрачнел лицом и вздохнул, дважды поклонился и, поднявшись, спросил: «[Мне,] Цю, дважды [пришлось] уехать из [царства] Лу и [уйти], не оставив следов, из [царства] Вэй, [на меня] валили дерево в [царстве] Сун, [меня] окружали на [границе царств] Чэнь и Цай. [Я], Цю, не знаю, где ошибся и как [мне было] избежать этих четырёх поношений?»³³ [Чэнь 1983, с. 823]

孔子愀然而歎，再拜而起曰：“丘再逐於魯，削跡於衛，伐樹於宋，圍於陳、蔡。丘不知所失而離此四謗者何也？”

В процитированном диалоге Конфуция с рыбаком-мудрецом речь идёт о нескольких трудных эпизодах жизни Учителя: из родного царства Лу он уехал из-за нарушений при дворе правил

³² Ср. пер. В. В. Малявина [Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995, с. 191].

³³ Ср. пер. В. В. Малявина [Там же, с. 265].

благопристойности; в Вэй безрезультатно провёл три года, не дождавшись, пока правитель прислушается к его советам; в Сун местный военачальник Хуань Туй хотел убить его повалив дерево, под которым он вместе с учениками упражнялся в ритуальных церемониях; на границе Чэнь и Цай его с учениками окружили и не давали уехать в царство Чу, боясь его усиления. См. главу «Наследственный дом Учителя Куна» («Кун-цзы ши-цзя» 孔子世家) «Записок историографа» [Сы-ма 1959, с. 140–179], русский перевод главы: [Сыма 1992, с. 126–151]. Ли Чжи приводит эти сюжеты, демонстрируя, что Конфуций, как и Хэ Синь-инь, сталкивался со смертельной опасностью.

6. [Вспомните, как уходил], не оставляя следов, [Конфуций], как валили деревья, отрезали [путь ему] в Чэнь **и страшали в Куан**: Кун-святомудрый тоже несколько раз чуть не погиб, что не погиб – повезло.

削跡伐木，絕陳畏匡，孔聖之幾死者亦屢，其不歿者幸也。

«Обсуждённые речи» («Лунь-юй» 論語, далее – ЛЮ), глава «Учитель редко» («Цзы-хань» 子罕):

Учителя **страшали в Куан**. [В то время он] сказал: «Коль скоро царя Вэнь-вана [уже] нет в живых], ужели культура-вэнь находится не здесь [во мне]? [Если бы] Небо намеревалось похоронить эту культуру, [то мне, которого] ожидает смерть, не удалось бы приобщиться к ней; [если же] Небо пока не хоронит эту культуру, что со мной могут сделать куанцы?»³⁴ [Чжан 2006, с. 118].

子畏於匡。曰：“文王既沒，文不在茲乎？天之將喪斯文也，後死者不得與於斯文也；天之未喪斯文也，匡人其如予何？”

В продолжение историй о попадании Конфуция в смертельно опасные ситуации здесь речь идёт о том, как его по ошибке задержали на дороге в царстве Куан, приняв за другого человека (подробно см. в указанной выше главе «Записок историографа»).

7. [Вспомните, как уходил], не оставляя следов, [Конфуций], как валили деревья, **отрезали [путь ему] в Чэнь** и страшали в Куан: Кун-святомудрый тоже несколько раз **едва не погиб**, что не погиб – повезло.³⁵

³⁴ Ср. перевод Л. С. Переломова [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 188].

³⁵ Ср. пер. В. В. Малявина [Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995, с. 183–184].

削跡伐木，絕陳喪匡，孔聖之幾死者亦屢，其不歿者幸也。

ЦЦ, глава «Горное дерево» («Шань-му» 山木):

Учителя Куна окружили между Чэнь и Цай, семь дней [он] не готовил на огне пищу. Великий князь Жэнь направился к нему выразить сочувствие и сказал: «[Вы], Учитель, **едва не погибли**?» [Учитель] сказал: «[Это] так». «Учителю отвратна смерть?» [Учитель] сказал: «[Это] так» [Чэнь 1983, с. 508].

孔子圍於陳、蔡之間，七日不火食。大公任往弔之，曰：“子幾死乎？”曰：“然。”“子惡死乎？”曰：“然。”

Ещё одна отсылка к вышеописанному эпизоду из жизни Конфуция.

8. Повезло и не погиб – и люди [уже] непременно сочтут, что **обрёл праведность и [лишь тогда] преставился**; не повезло и погиб – разве не скажут: “Гуманные люди и [исполненные] устремлениями мужи, бывает, убивают [своё] тело, тем самым свершая гуманность?”

幸而不歿，人必以爲**得正而斃**矣，不幸而歿，獨不曰“仁人志士，有殺身以成仁”者乎？

«Записки о благопристойности», глава «“Тань Гун”, [часть] верхняя» («“Тань Гун” шан» 檀弓上), в которой приводятся слова ученика Конфуция Цзэн-цзы³⁶ на смертном одре:

Чего же мне искать? Я **обрёл праведность и представляюсь**, на этом всё! [Ян 2004, с. 62]

吾何求哉？吾**得正而斃**焉，斯已矣！

Ли Чжи приводит в качестве примера везения судьбу Цзэн-цзы, который умер естественной смертью после того, как достиг праведности.

9. Повезло и не погиб – и люди [уже] непременно сочтут, что **обрёл праведность и [лишь тогда] преставился**; не повезло и погиб – разве не скажут: “Гуманные люди и

³⁶ Цзэн-цзы 曾子, или Учитель Цзэн (505–435 до н. э.), личное имя Цзэн Шэнь 曾參, величание Цзы-Юй 子輿 – один из ближайших учеников Конфуция. Наряду с Янь-цзы 顏子, Мэн-цзы и Юань Сянем 原宪 (более известным по величанию Цзы-Сы 子思) входит в число «четырёх сопоставимых» (сы пэй 四配) – наиболее почитаемых последователей Конфуция, которым приносились жертвы в его храме.

[исполненные] устремлениями мужи, бывает, убивают [своё] тело, тем самым свершая гуманность”?

幸而不歿，人必以爲得正而斃矣，不幸而歿，獨不曰‘仁人志士，有殺身以成仁’者乎？

ЛЮ, глава «Вэйский князь Лин-гун» («Вэй Лин-гун» 衛靈公):

Учитель сказал: «**[У исполненных] устремлениями мужей и гуманных людей не бывает, [что они] ищут жизни, тем самым вредя гуманности; бывает, [что они] убивают [своё] тело, тем самым свершая гуманность**»³⁷ [Чжан 2006, с. 235].

子曰：“志士仁人，無求生以害仁，有殺身以成仁。”

И в качестве альтернативного примера – фраза Конфуция о тех, кто умирает ради высоких целей. Таким образом, абсолютно неважно, умер Хэ Синь-инь насильственной или естественной смертью, – он в любом случае благородный муж и подлинный последователь Учителя.

10. Князь **один приходил и один уходил** – исходил из себя как никто до [него].

公獨來獨往，自我無前者也。

ЧЦ, глава «Отпущение и снисхождение» («Цзай-ю» 在宥):

Тот, кто обладает землями, обладает великими вещами. Обладающий великими вещами не может быть использован в качестве вещи и не является вещью, потому способен использовать вещи. Просветлённый в использовании вещей – не вещь, разве не один только он управляет ста родами Поднебесной? Выходит и входит сквозь шесть горизонтов, странствует среди девяти областей, **один уходит и один приходит** – его называют [тем, кто] «один [сам по себе] наличествует». Человек, который один [сам по себе] наличествует, – его называют «совершенной ценностью»³⁸ [Чэнь 1983, с. 288–289].

夫有土者，有大物也。有大物者，不可以物物；而不物，故能物物。明乎物物者之非物也，豈獨治天下百姓而已哉？出入六合，遊乎九州，**獨往獨來**，是謂獨有。獨有之人，是謂至貴。

³⁷ Ср. перевод Л. С. Переломова [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 188].

³⁸ Ср. пер. В. В. Малявина [Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995, с. 125].

В ЧЦ говорится о совершенном правителе, который противопоставляется «вульгарным людям [сего] мира» (*ши-су чжи жэнь* 世俗之人): он абсолютно независим и потому способен обладать всеми вещами. Так же независим и Хэ Синьинь, противопоставленный лицемерным современным конфуцианцам.

11. Выходит тогда, что Чжун-Ни хоть и святомудрый, [но] подражать ему – [всё равно что] **хмурить брови**, а учиться этому – идти по презренным стопам **бабы-дурнушки**.

然則仲尼雖聖，效之則爲蠶，學之則爲步醜婦之賤態。

ЧЦ, глава «Небесный круговорот» («Тянь-юнь» 天運):

[Красавица] Си-Ши недомогала сердцем и **хмурила брови** [на виду] у местных селян. [Какая-то] местная **дурнушка** увидела её и сочла это красивым, вернулась [домой] и тоже стала хвататься за сердце и хмурить брови на виду у селян. Местные богачи, увидев ее, накрепко запирали ворота и не выходили; бедняки, увидев ее, хватали жен и сыновей и уходили прочь. Та [дурнушка] знала, что хмурить брови красиво, но не знала, отчего это красиво³⁹ [Чэнь 1983, с. 377].

西施病心而曠其里，其里之醜人見而美之，歸亦捧心而曠其里。其里之富人見之，堅閉門而不出；貧人見之，挈妻子而去之走。彼知曠美而不知曠之所以美。

12. Поэтому я и привожу Учителя Куна в качестве образца – ибо [так] можно избежать того, чтобы **вошли в [мою] комнату и стали орудовать [моим же] клевцом**”.

吾故援孔子以爲法，則可免入室而操戈。

«Писания о Поздней Хань» («Хоу-Хань-шу»), глава «Поставленные в ряд предания о Чжан [Чуне], Цао [Бао] и Чжэн [Сюане]» («Чжан, Цао, Чжэн ле-чжуань» 張曹鄭列傳):

[В то] время Хэ Сю⁴⁰ [из уезда] Жэньчэн увлекался учением, [основанном на предании] Гун-яна [к летописи «Вёсны и осени»], и написал «Оборону [в стиле] Мо[-цзы предания] Гун-яна [к летописи “Вёсны и осени”]», «[Уязвимые, словно] область меж диафрагмой и сердцем, [места предания]

³⁹ Ср. пер. В. В. Малявина [Там же, с. 149].

⁴⁰ Хэ Сю 何休 (129–182, величание Шао-гун 邵公) – учёный-канонист Восточной Хань, представитель школы «современных письмён» (*цзинь-вэнь* 今文).

господина Цзо [к летописи “Вёсны и осени”]» и «Увечные и недужные [места предания] Гу-ляна [к летописи “Вёсны и осени”]». И [тогда Чжэн] Сюань⁴¹ вскрыл «Оборону [в стиле] Мо[-цзы]», сделал укол в «Область меж диафрагмой и сердцем» и поднял [на ноги] «Увечных и недужных»⁴². Сю увидел и, вздохнув, сказал: «Кан-чэн вошёл в мою комнату и стал орудовать моим копьём, дабы покарать меня!» [Фань 1999, с. 811].

時任城何休好公羊學，遂著《公羊墨守》、《左氏膏肓》、《穀梁廢疾》。玄乃發《墨守》，鍼《膏肓》，起《廢疾》。休見而歎曰：“康成入吾室，操吾矛，以伐我乎！”

В исходном отрывке повествуется о том, как Чжэн Сюань развил творческую инициативу своего идейного оппонента Хэ Сю, обернув её против него самого⁴³. Хэ Синь-инь же, используя данный образ, утверждает, что апелляция к примеру Конфуция служит ему защитой от того, чтобы его смелые слова были использованы другими ему во вред.

13. Честность, сыновняя почтительность, воздержанность и долг – это то, за что в мире умирают, за что обретают [доброе] имя; о чём говорят «смерть бывает весомее горы Тайшань» – [как раз об] этом.

夫忠孝節義，世之所以歿也，以其有名也，所謂“歿有重於泰山”者，是也。

«Писания о Хань» («Хань-шу» 漢書) Бань Гу⁴⁴, глава «Предание о Сы-ма Цяне» («Сы-ма Цянь чжуань» 司馬遷傳):

Человеку определёнno [суждено] иметь одну смерть, **смерть бывает весомее горы Тайшань** или легковеснее лебяжьей

⁴¹ Чжэн Сюань 鄭玄 (127–200, величание Кан-чэн 康成) – учёный-канонист Восточной Хань, представитель школы «древних письмен» (古-вэнь 古文).

⁴² «Вскрытие обороны [в стиле] Мо[-цзы]» («Фа Мо-шоу» 發墨守), «Укалывание области меж диафрагмой и сердцем» («Чжэнь гао-хуан» 鍼膏肓), «Поднятие [на ноги] увечных и недужных» («Ци лэй-ци» 起廢疾) – произведения Чжэн Сюаня, в которых он, вероятно, критиковал соответствующие труды Хэ Сю.

⁴³ О полемике между представителями различных комментаторских школ того времени см. [Бонч-Осмоловская 2020].

⁴⁴ Бань Гу 班固 (32–92, величание Мэн-цзянь 孟堅) – знаменитый ханьский историк и философ.

пушинки – направленность их применений различия [Бань 1999, с. 2066].

人固有一死，**死有重於泰山**，或輕於鴻毛，用之所趨異也。

Аллюзия указывает на направленность применения «смерти весомее горы Тайшань» в отличие от «смерти легковеснее лебяжьей пушинки», то есть на то, за что умирают первой смертью, – честность, сыновнюю почитательность, воздержанность и долг.

14. [Однако] ещё не слышано, чтобы умирали ради пути, – у **пути** в корне **отсутствует имя**, ради чего же умирать?

未聞有爲道而歿者，**道本無名**，何以歿爲？

«[Трактат] Учителя Лао» («Лао-цзы» 老子), 32-й *чжан*:

Путь постоянен в **отсутствии имени**⁴⁵ [Лоу 2008, с. 81].
道常無名。

Сказанное в даосском каноне выступает здесь основанием для умозаключения насчёт мотивов поведения Хэ Синь-иня.

15. Князь ныне уж мёртв, и я боялся, что как только он умер – **канул [в небытие]**, **пропал и [о нём больше] не услышать**.

公今已歿矣，吾恐一歿而遂湮滅無聞也。

«Писания о Цзинь» («Цзинь-шу» 晉書) Фан Цяо⁴⁶, раздел «Поставленные в ряд предания» («Ле-чжуань» 列傳), глава 4:

[Ян] Ху⁴⁷ радовался горам и водам: когда проветривался на живописных [просторах], непременно навещался на гору Сяньшань, устраивал [там] винные [возлияния], высказывался и скандировал [стихи], до исхода дня не уставая. Однажды, расчувствовавшись, он испустил вздох, оглянулся и молвил *цун-ши чжун-лану*⁴⁸ Цзоу Шэню⁴⁹: «С тех пор как возникло

⁴⁵ Ср. пер. Е. А. Торчинова [Торчинов 2004, с. 223]

⁴⁶ Фан Цяо 房喬 (579–648, величание Сюань-лин 玄齡) – танский сановник и историк.

⁴⁷ Ян Ху 羊祜 (221–278, величание Шу-цзы 叔子) – вэйско-цзиньский военачальник и литератор.

⁴⁸ *Цун-ши чжун-лан* 從事中郎 (букв. «следующий служебным делам молодец центральной [резиденции]») – военная должность, в сферу ответственности которой входила охрана императорского дворца.

⁴⁹ Цзоу Шэнь 鄒湛 (ум. 299, величание Жунь-фу 潤甫) – вэйско-цзиньский сановник и литератор, близкий друг Ян Ху.

пространство и время, возникла и эта гора. Искони и поныне достойные и продвинувшиеся превосходные мужи поднимались сюда и взирали вдаль. Подобных мне и [вам], сановнику, было множество! И все **канули [в небытие], пропали, и [о них больше] не услышать** – то человеку навевает тоску и страдание» [Фан 2000, с. 665].

枯樂山水，每風景，必造峴山，置酒言詠，終日不倦。嘗慨然歎息，顧謂從事中郎鄒湛等曰：“自有宇宙，便有此山。由來賢達勝士，登此遠望。如我與卿者多矣！皆湮滅無聞，使人悲傷。”

Вероятно, отсылка к эпизоду, в котором Ян Ху сокрушается, что благородные мужи пропадают без следа, придаёт образу Хэ Синь-иня благородство, а перспективе его возможного окончательного исчезновения – трагизм.

16. [Вторые поносящие Синь-иня говорят:] «**С верхами быть приветливым и мягким, с низами – уверенным и твёрдым**: сие есть путь податливой змеистости.

與上閭閻，與下侃侃，委蛇之道也。

ЛЮ, глава «В сельской общине» («Сян-дан» 鄉黨):

[Конфуций] при дворе в разговоре с нижестоящими вельможами-*дафу* был уверен и твёрд, с вышестоящими вельможами-*дафу* – приветлив и мягок⁵⁰ [Чжан 2006, с. 134].

朝，與下大夫言，侃侃如也；與上大夫言，閭閻如也。

Ли Чжи вкладывает эти слова Конфуция в уста тех, чьё мнение потом отвергает, следовательно, оспаривает тезис самого Учителя. Фрагмент демонстрирует, что Ли Чжи выступает за отсутствие двойных стандартов в поведенческой этике в зависимости от статуса человека в социальной иерархии – и готов ради этого пойти против даже самых непререкаемых авторитетов.

17. [А у] князя [были] только лишь **рисковые слова и рискованные поступки**, [он] сам одарил [себя] таким возмездием – стало быть, оттого просветлённый мудрец и не смог сохранить [своё] тело.

公獨危言危行，自貽厥咎，則明哲不可以保身”。

ЛЮ, глава «Сянь спросил» («Сянь вэнь» 憲問):

⁵⁰ Ср. перевод Л. С. Переломова [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 191].

Учитель [Конфуций] сказал: «[Если в] стране наличествует путь – [уместны] **рисковые слова и рискованные поступки**; [если в] стране отсутствует путь – [уместны] рискованные поступки, [а в] словах – покорность»⁵¹ [Чжан 2006, с. 205].

子曰：“邦有道，危言危行；邦無道，危行言孫。”

С учётом аллюзии пассаж следует интерпретировать следующим образом: Хэ Синь-инь ошибся в том, что действовал так, как уместно в нормальном, порядочном государстве. Стало быть, по мнению Ли Чжи, в современном ему государстве царит беспутство – коль скоро Хэ подвергся преследованиям.

18. [А у] князя были только лишь рискованные слова и рискованные поступки, [он] сам одарил [себя] таким возмездием – стало быть, **просветлённый мудрец** не смог за счёт [этой просветлённости] **сохранить [своё] тело**.

公獨危言危行，自貽厥咎，則明哲不可以保身”。

«Канон стихов» («Ши-цзин» 詩經), раздел «Великие оды» («Да-я» 大雅), стихотворение «Многочисленный народ»⁵² («Чжэн-минь» 烝民):

[Он – учёный] **просветлённый и мудрец, и оттого**

[В добром здравии] **хранится тело [ценное] его** [Чжоу 2002, с. 476].

既明且哲、以保其身。

В древнем стихотворении прославляется сановник Чжун-Шань-фу, который сохранял своё тело благодаря мудрости. Хэ Синь-иню же эта мудрость не помогла, поскольку в государстве не было порядка, – и мудрые слова мыслителя стали причиной его преследования.

19. Я скажу [так:] князь сам занял [позицию] “**явившегося дракона**” [уже] давно; до конца дней был **явившимся** и не знал, как **нырнуть**, – стало быть, его положение непременно должно было перейти в **вознесшееся**, что он достиг его – то было подобающим.

吾謂公以**見龍**自居者也舊，終日**見**而不知**潛**，則其勢必至于**亢**矣，其及也**宜**也。

ИЦ, гексаграмма Цянь [Чжоу 1991, с. 1]:

⁵¹ Ср. перевод Л. С. Переломова [Там же, с. 191].

⁵² В переводе А. А. Штукина – «Ода царскому наставнику Чжун-Шаньфу», ср. [Ши-цзин 1987, с. 267].

Начальная девятка: **нырнувший** дракон, нет применению⁵³.

初九：潛龍，勿用。

Девятка вторая: **явившийся** дракон в поле, благоприятно явление великого человека.

九二：見龍在田，利見大人。

Верхняя девятка: **вознесшийся** дракон, быть сожалению.

上九：亢龍，有悔。

Выше приведены толкования первой снизу, второй снизу и верхней черты гексаграммы. Для лучшего понимания образности данных черт стоит также взглянуть на канонический комментарий «Слова о письменах» («Вэнь-янь» 文言) к этим трём чертам [Чжоу 1991, с. 5]:

Начальная девятка гласит: «Нырнувший дракон, нет применению». О чём это сказано? Учитель сказал: «Дракон богатен и сокрыт. Не меняется миром, не формируется [добрым] именем, бежит от мира без томления, не является этому [миру] – без томления. Радует – тогда действует, печалится – тогда уклоняется, так незыблем, что его невозможно вытащить. Это – нырнувший дракон»⁵⁴

初九曰：“潛龍勿用”，何謂也？子曰：“龍德而隱者也。不易乎世，不成乎名，遯世無悶，不見是而無悶。樂則行之，憂則違之，確乎其不可拔。潛龍也。”

Девятка вторая гласит: «Явившийся дракон в поле, благоприятно явление великого человека». О чём это сказано? Учитель [Конфуций] сказал: «Дракон богатен и правильно централен. [Делает так, что] обыденные слова достигают благонадёжности, а обыденные поступки достигают усердия, ограждает от зла и сохраняет собственную искренность, делает добрым мир и не кичится. Благодать ширится и преображает. “Перемены” гласят: “Явившийся дракон в поле, благоприятно явление великого человека”, это – благодать государя».

⁵³ Эту и следующие две цитаты ср. в пер. А. Е. Лукьянова [И цзин (Канон перемен) 2018, с. 35–36].

⁵⁴ Эта и следующие две цитаты ср. пер. А. Е. Лукьянова [И цзин (Канон перемен) 2018, с. 39–41].

九二曰：“見龍在田，利見大人”，何謂也？子曰：“龍德而正中者也。庸言之信，庸行之謹，閑邪存其誠，善世而不伐。德博而化。《易》曰：‘見龍在田，利見大人’，君德也。”

Верхняя девятка гласит: «Вознесшийся дракон, быть сожалению». О чём это сказано? Учитель [Конфуций] сказал: «Знатен – но без позиции, возвышен – но без народа [в подчинении]. Достойный человек находится на низкой позиции и не имеет поддержки, оттого двинется – и быть сожалению».

上九曰：“亢龍有悔”，何謂也？子曰：“貴而无位，高而无民。賢人在下位而无輔，是以動而有悔也。”

Итак, в финале эссе Хэ Синь-инь сравнивается с явившимся драконом – великим человеком, которому суждено или нырнуть вниз, сокрывшись, то есть не получить применения и не менять мир, или продолжать лететь вверх, возносясь и навлекая на себя достойные сожаления беды (не имея институциональной поддержки в виде высокого поста). По мнению Ли Чжи, опальный мыслитель выбрал второй, бескомпромиссный путь и не стал бежать от мира, поэтому хоть и сам навлек на себя беды, остался при этом несравненным драконом, великим человеком. Поскольку он один был достоин занимать эту опасную, но высшую позицию «вознесшегося дракона», он – «великий человек верхней девятки», совмещающий в себе семантику позиций дракона явившегося и вознесшегося.

* * *

«Суждения о Хэ Синь-ине», как и подобает некрологу, комплиментарно живописуют погибшего философа, и сквозь призму того, чем восхищается Ли Чжи, мы можем получить представление не только о герое произведения, но и о ценностях автора. В адрес Хэ раздаются три голоса одобрения и три – осуждения: причём первым отведено гораздо больше внимания, а вторые почти сразу отвергаются как ошибочные.

Первый голос одобрения гласит, что Хэ Синь-инь был человеком независимым и далёким от пошлых интересов – его не привлекали ни богатство, ни власть, а свою жизнь хотел он провести в компании достойных людей, обсуждая путь. Окончить свою жизнь ему хотелось славно – но не потому, что он стремился к славе – громкому имени, а исключительно потому, что раз уж смерть всё равно неизбежна, лучше выбрать героическую. Здесь напрашивается параллель с действиями

самого Ли Чжи, который через многие годы после написания этих слов, находясь в заключении и терзаемый болезнями, эффектно покончил жизнь самоубийством, вероятно, руководствуясь схожими соображениями.

Второй говорящий не соглашается с первым: он уподобляет Хэ Синь-иня Конфуцию на том основании, что оба они отказались от собственных семей ради достойных людей Поднебесной. Как ни странно, несмотря на важнейшее место родственных связей и почитания старших в конфуцианском учении, самого Учителя Ли Чжи семейным человеком не считал: в частности, в эссе «Письмо-памятка для двоих высших из Хуанъаня» («Шу Хуанъань эр шан-жэнь шоу-цэ» 書黃安二上人手冊) он заявил, что Конфуций, как и Будда, формально находясь в семье, на деле ушёл из неё и не имел привязанности к родным [Чжан 2010, с. 363]. Собственно, и неприятности, обрушившиеся на Хэ Синь-иня, объясняются этим сходством: и тот и другой шли своим собственным путём, не находили понимания и вызывали гнев людей своими смелыми поступками и суждениями. Различие между ними лишь в том, что Конфуцию повезло и он смог уйти от опасности, а Хэ Синь-иню – нет и он погиб. Таким образом, по словам второго говорящего, Хэ Синь-инь умер не ради имени, а чтобы свершилась гуманность, и принял эту смерть постольку, поскольку она была необходима;

Третий голос в защиту вольнодумца продолжает сопоставление Конфуция и Хэ Синь-иня и утверждает, что люди мира подражают Конфуцию слишком буквально и поверхностно, не понимая сути его поступков, а Хэ Синь-инь, как ни парадоксально, шёл по пути Конфуция именно потому, что был независимым, в том числе и от Конфуция. Умер же философ, по мнению говорящего, ради праведного пути, а не ради гуманности и не ради доброго имени – ведь путь, как известно, имени не имеет. Далее следует описание того, как простой народ с возмущением воспринял известие об убийстве мыслителя и надуманные обвинения в его адрес, из чего делается вывод, что путь Хэ Синь-иня не погиб и воссиял в сердцах людей – стало быть, смерть действительно не была ему страшна. Звучат упрёки в адрес предполагаемого инициатора преследования Чжан Цзюй-чжэна и учеников Хэ Синь-иня, побоявшихся вступить за учителя. Именно на последних возлагается львиная доля вины – их предательство стало определяющим в этой трагедии, в их рядах не нашлось такого человека, как Сян Бо или Чжу Цзя, который бы пожелал и сумел спасти мудреца. Отвернувшись от учителя, эти люди утратили подлинность и стали фальшивыми – их

рассуждения о должном пути оказались пустыми словами (это весьма серьезное обвинение, поскольку подлинность является основополагающей ценностью в философии Ли Чжи); простые же люди подлинность, напротив, проявили возмущившись несправедливостью.

Следом слово предоставляется тем, кто Хэ Синь-иня осуждает. Первый осуждает его за то, что тот отбросил все социальные обязательства, кроме дружеских, второй – за негибкость и рискованное поведение, которое и навлекло на него беду, третий же – за излишнюю требовательность к единомышленникам и одновременно чрезмерную щедрость, привлекавшую аферистов. Иными словами, суть первого обвинения – в недостаточном соблюдении моральных устоев, второго – в негибкости, а третьего – в неосторожности. Ли Чжи решительно протестует против этих выпадов, а тех, от кого они исходят, обвиняет в пошлой меркантильности и неспособности рассуждать о высоком – о пути и учении. Важно отметить, что осуждающая фраза «одежда и пища – им пристрастие, тело и рот – им насущное» позволяет корректнее понять смысл другой известной сентенции Ли Чжи – «носить одежду и поглощать еду – человеческая мораль и принцип вещей» 穿衣吃飯，即是人倫物理 из письма «Ответ Дэн Ши-яну» («Да Дэн Ши-ян» 答鄧石陽) «Книги для сожжения» [Чжан 2010, с. 8]: в свете настоящего эссе трудно объявить краеугольным камнем этики Ли Чжи ежедневные потребности физиологического характера, коль скоро, по его мнению, стремления к их удовлетворению необходимы и нормальны, но недостаточны и ограничиваться ими человек ни в коем случае не должен.

В заключение эссе Ли Чжи решает высказаться от себя. Как и предыдущие ораторы, он называет развязку жизненного пути Хэ Синь-иня закономерной, но объясняет это иначе: мыслитель предстаёт у него в образе дракона, для которого в гексаграмме Цянь «Канона перемен» отведены три позиции – явившийся, нырнувший и вознесшийся. Коль скоро Хэ Синь-инь явился и не собиравшись нырнуть и сокрыться, ему оставался лишь один путь – вознестись, а значит, неизбежно «быть сожалению»; неудивительно, что жизнь философа безвременно оборвалась.

Особо хотелось бы обратить внимание на пару моментов: во-первых, Конфуций в изложении Ли Чжи – по сути, бунтарь, отказавшийся от семейных обязанностей ради поиска истины в компании достойных единомышленников, что очень напоминает жизненный выбор самого философа, который покинул родных,

чтобы ни от кого не зависеть и полностью посвятить себя духовным исканиям. Во-вторых, важно отметить, что Ли Чжи, как правило, поддерживая гибкость в государственном управлении и выборе пути духовного совершенствования, здесь, однако, выступает за бескомпромиссное следование избранным моральным принципам и восхваляет принципиальность Хэ Синь-иня в этом вопросе; причём дело доходит даже до имплицитного несогласия с Конфуцием, призывавшим к корректировке поведения в зависимости от обстоятельств.

Резюмируя, можно сказать, что основная мысль эссе – отождествление пути героя некролога Хэ Синь-иня с путём Конфуция – оба мыслителя были принципиальными, рисковыми и независимыми людьми и оставили глубокий след в сердцах людей после смерти, вот только «Конфуцию» нового времени, увы, не повезло, что, впрочем, далеко не случайность, а закономерное развитие событий в полном соответствии с образами «Канона перемен».

Источники и литература

На русском языке

Бонч-Осмоловская 2020 – *Бонч-Осмоловская О. А.* Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, Том 6 (72), № 1, 2020. С. 17–36.

И цзин (Канон перемен) 2018 – И цзин (Канон перемен) / Пер. и примеч. А. Е. Лукьянова. М.: ИПЦ «Маска»; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018.

Кобзев 2006 – *Кобзев А. И.* Дао; Хэ Синь-инь // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М.: Вост. лит., 2006. С. 220–226; 515–517.

Конфуцианское «Четверокнижие» 2004 – Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Восточная литература, 2004.

Мэнцзы в новом переводе... 2016 – Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер. с кит., примеч. и прил. И. И. Семененко. М.: Восточная литература, 2016.

Руденко 2018 – *Руденко Н. В.* Манифест о свободе благопристойности: «Разъяснение четырех “нельзя”» Ли Чжи // Восток (ORIENTS). 2018. № 1. С. 167–183.

Руденко 2019 а – *Руденко Н. В.* «Суждения о муже и жене» Ли Чжи: Двое на одного, или Инь-Ян против Великого предела // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 153–165.

Руденко 2019 б – *Руденко Н. В.* «Абрис Чжо-у в суждениях»: Ироничная автобиография Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. XLIX. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2019. С. 453–478.

Руденко 2019 с – *Руденко Н. В.* «Статья с суждениями об управлении» и «Суждения о [периоде] Сражающихся царств»: политико-философские эссе Ли Чжи // Ориенталистика. 2019. Т. 2. № 4. С. 982–1006.

Руденко 2020 а – *Руденко Н. В.* «Толкование полостности и наполненности» и «Толкование возвышенности и чистоты»: эссе Ли Чжи о человеческих качествах // Ориенталистика. 2020. Т. 3. № 1. С. 84–109.

Руденко 2020 б – *Руденко Н. В.* Уважать, но держаться поодаль: «Суждения о навях и духах» Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. L. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 200–225.

Руденко 2020 с – *Руденко Н. В.* О подлинной пустоте и тождестве будд: «Тезисы поднятого в “Каноне сердца”» Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. L. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 226–244.

Руденко 2020 d – *Руденко Н. В.* Как святомудрые народ воевать учили: «Суждения о вооружении и пище» Ли Чжи // Ориенталистика. 2020. Т. 3. № 4. С. 1054–1082.

Сыма 2003 – *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши Цзи). Т. 2. / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. М.: Восточная литература, 2003.

Сыма 1992 – *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши Цзи). Т. 6 / Пер. с кит., предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М.: Восточная литература, 1992.

Торчинов 2004 – *Торчинов Е. А.* Даосизм. «Дао-Дэ цзин». СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004.

Хуань 2001 – *Хуань Куань.* Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II / Пер. с кит, коммент. и прил. Ю. Л. Кроля. М.: Вост. лит., 2001.

Чжуан-цзы. Ле-цзы 1995 – Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995.

Ши-цзин 1987 – Ши-цзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987.

На западных языках

Billeter 1979 – *Billeter J. -F. Li Zhi, philosophe maudit (1527–1602) contribution à une sociologie du mandarin chinois de la fin des Ming*. Geneve: Droz, 1979.

Grimberg 2014 – *Grimberg, P. Dem Feuer geweiht: Das Lishi Fenshu des Li Zhi (1527–1602). Uebersetzung, Analyse, Kommentar*. Marburg: Tectum Wissenschaftsverlag, 2014.

Handler-Spitz (eds.) 2016 – *Handler-Spitz R., Lee P. C., Saussy H. (ed.). A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi*. N.Y.: Columbia University Press, 2016.

Jin 2001 – *Jin J. Heresy and Persecution in Late Ming Society: Reinterpreting the Case of Li Zhi // Late Imperial China*. Vol. 22. №2, December 2001. Pp. 1–34.

На восточных языках

Бань 1999 – *Бань Гу 班固. Хань шу 漢書 (Писания о Хань)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1999.

Вань и Лань 2007 – *Вань Ли-хуа 万丽华, Лань Сюй 蓝旭 (ред.). Мэн-цзы 孟子 («[Трактат] Учителя Мэна»)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2007.

Жэнь ша гуй ша – Жэнь ша гуй ша 人杀鬼杀 (Человек убьёт, навь убьёт) // Интернет-словарь «Большой словарь слов китайского языка» («Хань-юй да цы-дянь» 汉语大辞典). URL: <http://www.hydc.com/cd/html2/ci229768d.htm> (дата обращения 01.03.2019).

Лоу 2008 – *Лоу Юй-ле 楼宇烈 (ред.). Лао-цзы «Дао дэ цзин» чжу цзяо ши 老子《道德经》注校释 («Канон пути и благодати» Лао-цзы с примечаниями, сверкой и пояснениями)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2008.

Сы-ма 1959 – *Сы-ма Цянь 司马迁. Ши цзи 史记 (Записки историографа)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1959.

Фан 2000 – *Фан Сюань-лин 房玄龄. Цзинь-шу 晋书 (Писания о Цзинь)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2000.

Фань 1999 – *Фань Е 范曄. Хоу-Хань-шу (Писания о Поздней хань)*. В 3 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1999.

Хуань 1958 – *Хуань Куань 桓寬. «Янь-те лунь» сяо чжу 鹽鐵論校注 («Суждения о соли и железе» со сверкой и примечаниями)*. Ред. Ван Ли-ци 王利器. Шанхай: Гудянь вэньсюэ чубаньшэ 古典文學出版社, 1958.

Цутия – *Цутия Хироси 土屋裕史. То:кансэджо: Хаяси Радзан кю:дзо:сё (кансэки) кайдай 当館所蔵林羅山旧蔵書 (漢籍) 解題 (Библиография коллекции старых книг Хаяси Радзана (старокитайские сочинения), хранящейся в данной библиотеке)*. //

Веб-сайт Национального архива Японии. URL: http://www.archives.go.jp/publication/kita/pdf/kita47_p220.pdf (дата обращения 25.12.2020).

Чжан 2010 – *Чжан Цзянь-е* 张建业 (ред.). Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание [сочинений] Ли Чжи с примечаниями). В 26 т. Т. I: «Фэнь шу» чжу (и) 焚书注 (一) («Книга для сожжения» с примечаниями [1]) / Ред. Чжан Цзянь-е, коммент Чжан Цзянь-е, Чжан Дай 张岱. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 社会科学文献出版社, 2010.

Чжан 2006 – *Чжан Янь-ин* 张燕婴 (ред.). Лунь-юй 论语 (Обсуждённые речи). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2006.

Чжоу 1991 – *Чжоу Чжэнь-фу* 周振甫 (ред.). «Чжоу и» и чжу 周易译注 («Чжоуские перемены» с переводом и примечаниями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1991.

Чжоу 2002 – *Чжоу Чжэнь-фу* 振甫 (ред.). «Ши-цзин» и-чжу 诗经译注 («Канон стихов» с переводом и примечаниями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2002.

Чэнь 1983 – *Чэнь Гу-ин* 陈鼓应 (ред.). «Чжуан-цзы» цзинь-чжу цзинь-и 庄子今注今译 («[Трактат] Учителя Чжуана» с современными примечаниями и современным переводом). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1983.

Ян 2004 – *Ян Тянь-юй* 杨天宇 (ред.). «Ли Цзи» и чжу 礼记译注 («Записки о благопристойности» с переводом и примечаниями). В 2 т. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2004.

Nikolai V. Rudenko *

**Confucius Who Did Not Get Lucky:
«Discourse on He Xinyin» by Li Zhi****

ABSTRACT: The paper continues the research on the chapter «Diverse Writings» (*Za shu* 雜述) of the famous «Book to Burn» (*Fen shu* 焚書), opus magnum by the iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (李贽, 1527–1602). The paper presents the first Russian translation of Li Zhi's obituary essay «Discourse on He Xinyin» (*He Xinyin lun* 何

* Rudenko Nikolai Vladimirovich, Ph. D. (Philosophy), Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), nikolay_rudenko@mail.ru

** This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project № 18-311-00158 «"A Book to Burn" (Fen shu) of Chinese Thinker Li Zhi (1527-1602): Translation and Analysis of the Main Philosophical Essays».

心隱論). Li Zhi praises the freethinking literatus who died in jail persecuted by authorities and equates him to Confucius. He also criticizes He Xinyin's disciples for their cowardice in failing to stand up for their teacher. Apart from that, Li Zhi discusses such topics as death, independence and genuineness.

KEYWORDS: Ming, Chinese Philosophy, Neo-Confucianism, Li Zhi, He Xinyin, Fen Shu, A Book to Burn, He Xinyin Lun